

Холодные глаза, смотрящие на монитор, видели и слышали все, что происходило в учебной комнате. Глаза Эвана расширились в шоковом состоянии после того, как услышали правду.

Ничего из этого не имело смысла, как его семья могла так поступить с Даниэллой.

И самое главное, как он мог забыть близнецов, которых навещал, когда был еще ребенком.

Его сердце бесконтрольно билось, когда он брал трубку на столе, его дрожащие пальцы набирали номер президента, а когда на другой линии отвечали, Эван расстал губы, чтобы говорить.

"Мистер Миноан, мне нужно местоположение Романа Ли", которое он холодно заказал.

Другая линия молчала, пока от него не прозвучало несколько вздохов "Чего вы от него хотите?".

"Дайте мне его адрес."

Президент дал ему адрес, и, глядя на него, он издевался над ним в неверии.

"Он, конечно, знает, где спрятаться!" - с сарказмом заговорил он и грубо закончил звонок.

Он набрал номер еще раз, и когда он говорил его голос был грубую боль "Марк оставить стороне Даниэллы и забрать Селену из дома моей мамы", он сделал паузу, чтобы сделать глубокий вдох "Даниэлла может прийти, так что убедитесь, что никто из охранников моей мамы не причинит ей боль".

Он закончил звонок с тяжелым сердцем, он прикоснулся рукой к лицу, когда его голова начала безжалостно стучать.

Он посмотрел на экран, изогнутая на губах кислая улыбка, когда увидел обои с фотографией Даниэллы и Селены вместе.

Он снова поднял трубку и на этот раз набрал номер своей матери. И когда телефон зазвонил, его сердце разбилось, в то время как его разум был сбит с толку реальностью.

Мягкий голос матери звонил ему в ухо, когда она отвечала на звонки.

"Как ты, Эван?" - хихикала его мать.

Его брови бороздили, услышав энергию в тоне его матери. В его голове промелькнула картина ее хорошей жизни за последние семь лет, в то время как она наслаждалась каждым центом, полученным от развода, ребенок женщины, которую она убила, безжалостно страдал.

"Мама, как она могла убить ее?" Эти слова вырвались из его рта болезненно, он чувствовал, как тысяча иголок пронзила его горло, когда он говорил.

"Что - о чем ты говоришь?" Его материнский голос, полный замешательства, заикался.

"Я знаю, что случилось, мама!" - закричал он, - "Ты не только убил Александрию Чен, но и позволил моему брату умереть в том пожаре!"

Он остановился из-за боли в сердце, его нос морщился, когда он думал о правде: "Как вы с отцом могли скрыть от меня правду!"

Его голос сломался так же, как слезы струились по его глазам. Он никогда так не плакал, даже на похоронах брата или даже у Кьерри. Он едва проявил эмоции к своей семье, но сейчас, зная, что его семья сделала с семьей Даниэллы, он не мог удержаться от разочарования.

"Он предупреждал ее, когда смеялся, это был смех, полный горечи, тени под его глазами отличались от ясного неба снаружи.

"Если она не убьет тебя, пожалуйста, сделай мне одолжение и не показывай свое лицо передо мной снова!" После того, как он размысл то, что он хотел сказать своей матери, он закончил звонок и собирается бросить свой телефон в воздух, когда его глаза увидели лицо Даниэллы на его телефоне.

Он ничего не мог поделать с тем, чтобы изменить ситуацию. Он не мог позволить Даниэлле остаться рядом с ним, зная, что его семья стала причиной того, что она стала сиротой.

--

Когда Даниэлла уезжала с виллы, ее желудок ворчал от боли, было ли это из-за алкоголя или из-за правды, она не знала.

Она остановилась на объездной дороге, спрыгнула с мотоцикла и присела на корточки на траве, весь алкоголь и завтрак, который она ела этим утром, вырвался у неё изо рта.

Она изрыгнула всю еду и жидкость в желудке, горькое послевкусие застряло во рту, и ее продолжало тошнить, как больного младенца.

Она сильно кашляла; руки лежали на траве, чтобы поддержать ее дрожащее тело. Она хотела,

чтобы ее вырвало всю боль в сердце, но все, что она могла сделать, это выпустить свои эмоции, она плакала, как потерянный ребенок на обочине.

Она не возражала против проезжающих мимо машин, но ниоткуда она услышала шаги между своими громкими рыданиями она проигнорировала это, но фигура остановилась позади нее и присел на корточки.

Даниэлла узнала запах, это была ее подруга, которую она однажды покинула и причинила боль.

"Элла" рука, потянутая назад за плечо, покорно повернулась Даниэлла и приняла плечо, которое он предлагал.

"Матфей", она заплакала его имя и похоронила ее лицо на его широкой груди.

Она плакала так, словно не было завтрашнего дня, ее мрачное и болезненное выражение отличалось от светлого неба наверху. Теплая рука ласкала волосы, спускавшиеся к спине, пытаясь успокоить боль.

Она не знала, как долго они там пробыли, но яркое солнце медленно теряло свой свет, как и прежде, Матфей не спрашивал Даниэллу, почему она работала в баре, почему она появилась в его доме на следующий день и почему после недели, проведенной с ним, он увидел её перед баром, над которым она работала, с теми же самыми слезами и выражением лица, которые у неё были прямо сейчас.

Он всегда был любопытен ею, он знал, что она особенные ее глаза и шрамы на ее теле, которые он видел так много раз за три года жизни с ней, он знал, что каждый шрам имеет свою историю, но он не осмеливался спрашивать. Просто потому, что он боялся потерять ее.

Он вздохнул и, как и прежде, все, что он мог сделать, это дать плечи, чтобы она плакала и заставлял ее смеяться после этого.

С закопанным на груди лицом Матфей испортил ей прическу: "Не фыркай на моей рубашке!" Он сладко закричал ей.

Он услышал ее смех, и вскоре из ее носа раздался взрывной звук, и в его груди поднялось чувство отвращения и отвращения.

"Отвратительная женщина!" Он слегка оттолкнул ее, быстро снял рубашку и бросил ей в лицо.

"Помой ее", - сказал он и встал; он схватил ее за запястье рукой, в то время как другой вызвал охранника, чтобы тот забрал ее мотоцикл.

Он бросил ее, как подушку, на заднее сиденье. Он сел на водительское сиденье и уехал.

"Куда мне уронить твоё тело?" - спросил он, стараясь не смотреть на нее через зеркало заднего вида.

Даниэлла не заговорила, вместо этого она взяла телефон и записала адрес Клэр.

Ее лицо, все еще бледное от боли в животе, похороненное на сиденье, на котором она лежала, она скрутила свое тело, как мяч, чтобы поместиться на стуле, и закрыла глаза, чтобы спать. Она хотела забыть все, что произошло, по крайней мере, на некоторое время. Найти авторизованные романы в Вебновеле, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на [www.webnovel.com](http://www.webnovel.com) для посещения.

Когда подсознание вот-вот покинет тело, Даниэлла почувствовала вибрацию своего телефона.

Она открыла свой телефон полуоткрытыми глазами и увидела номер Эвана.

Прочищая горло, Даниэлла положила телефон на ухо и прослушала, что он собирался сказать.

"Я слышал все, что Даниэлла", голос Эвана, полный истощения, прозвучал в ее ухе.

Она кивнула, как будто он был перед ней. Она знала, что он не выключил его, это было нормально для людей, чтобы быть любопытным, особенно для Эвана он знает, что она может сделать, он видел, как она пыталась людей, и она не может винить его, если он хочет, чтобы его отец был в безопасности.

"Я понимаю, если ты хочешь уйти..."

Даниэлла вырезала из него "Мы обречены Эван", которую она нюхала, "но я не буду трогать твою маму, если это причина твоего звонка", - крепко проглотила она, с тех пор как покинула виллу, она решила оставить все как есть, по крайней мере, на данный момент "я обещаю, что не убью ее", - прошептала она.

"Я просто хочу видеть тебя так сильно и покинуть этот ад" Даниэлла глаза были закрыты, как она шептала эти слова своими слабыми губами, она звучала как кто-то, кто проводил время в больнице, не было никакой энергии в ее тоне только сырая необузданная боль.

"Встретимся в аэропорту", - сказал Эван.

Горькая сладкая улыбка сразу же замазала губы Даниэллы, она открыла глаза и уставилась на крышу автомобиля.

Она кашляла, чтобы прочистить горло, как будто только что проглотила всю свою проблему, а затем в том же тоне ответила: "Конечно, давай так и сделаем".

<http://tl.rulate.ru/book/34787/900950>